Самочувствие и социальное положение студента

Как известно, активность студентов зависит от их самочувствия и статусной позиции в обществе. В связи с этим при рассмотрении статусной позиции студенчества обычно акцент делается на «переходность», «маргинальность» группы, занятой деятельностью по подготовке к высококвалифицированному умственному труду, отличающуюся особыми формами социальной активности, характерной не только для обучающейся молодежи, но и для тех отрядов интеллигенции, пополнить которые она готовится в вузе. В отечественных работах не всегда учитывается, что годы студенчества - вполне самостоятельный этап жизни человека, на протяжении которого он имеет и формирует собственную среду развития, участвует в таких видах деятельности, которые сегодня выступают в качестве личностно-образующих факторов и определяет модель социального поведения этой общественной группы. Среди показателей статуса студенчества можно выделить группу дескриптивных (пол, место жительства до вуза, образование родителей) и приобретенных, достигнутых человеком к настоящему моменту его жизни. Распределение студенчества по полу в течение многих лет остается почти неизменным. В приведенном ниже исследовании 47% составляют юноши и 53% девушки: такова их доля в вузе в среднем¹, естественно, преобладание юношей в технических вузах и девушек среди будущих гуманитариев. Процесс феминизации высшего образования остается «стихийно стабильным», хотя ситуация социального наполнения безработицы (большинство незанятых - женщины с высшим образованием) давно требует регуляции. Как показывает исследование, в технических вузах приток студентов из родного города стал больше, чем ранее. С одной стороны, их «стартовая позиция» во многом выгоднее: теснее связь с семьей, нет необходимости испытывать трудности жизни в общежитии, легче определиться с будущим местом жительства. С социальной же точки зрения эта часть вузовской молодежи оказывается менее динамичной и самостоятельной, ее статус надолго остается зависимым от положения родительской семьи. И в самоопределении через вуз элемент личной инициативы проявляется немного позже. Студенты из малых и средних типов поселений, как правило, возвращаются в родные места, хотя в настоящее время это можно считать вынужденной акцией. Выявленное в прежних исследованиях желание закрепиться в более развитых типах поселений сегодня не обеспечивается гарантиями трудоустройства. Отсюда - увеличение в перспективе миграционной подвижности молодежи не только в связи с потребностью в высшем образовании, но и в силу необходимости обретения в будущем более стабильной социальной позиции.

Говорить о социальном статусе студентов в зависимости от социальной принадлежности родителей весьма затруднительно в условиях перекомпозиции всей социальной структуры. В исследованиях был взят один признак - образование, связь которого с фактором выбора вуза была всегда сильной.

Более важными являются те статусные характеристики, которые складываются в период обучения в вузе. Именно на этом этапе происходит дифференциация студентов, связанная с собственной активностью в учебной, научно-поисковой, общественно-полезной, экономической деятельности. Изучение этой дифференциации важно потому, что ее структура отчасти предопределяет будущий социальный статус специалистов и является прообразом распределения в социальной структуре группы населения с высшим образованием. Ясно, что традиционные и новые слои нашего общества уже воспроизводятся с участием этой молодежи.

Особенностью современного студенчества является то, что процесс его включения в общественную жизнь идет не только через учебную деятельность и профессиональную подготовку, но и путем формирования независимых материально-бытовых условий, новых форм проявления собственной активности и путем выбора форм социального взаимодействия. Процесс формирования молодежью независимого от родителей финансового, имущественного и жилищного статуса имеет две «узловые точки»: 16-17 лет, когда

_

¹ Из материалов собственного исследования авторов.

начинается более или менее массовое включение во взрослую экономическую жизнь, и 21-22 г., когда накапливается первый опыт реализации материально-бытовых намерений студенчества.

Насколько успешны попытки современных студентов обрести собственный материально-бытовой статус? Основным источником доходов для студентов по-прежнему является помощь со стороны родителей и близких. Семейной поддержки вообще не имеют 3,8 % из опрошенных студентов, а каждый четвертый, не отрицая наличия таковой, просто не считает ее существенной. Второй по значимости источник - стипендия, но размер ее таков, что в качестве основного источника средств к существованию могут назвать ее лишь 1/3 студентов (различия между вузами здесь несущественны).

Весьма существенным источником является заработная плата, которую сегодня имеют 33% студентов. Утрачивают значение в качестве источников средств к существованию организованные работы студентов. Их роль сегодня стала сопоставима с прибылью от перепродажи товаров, теневого бизнеса и других «новых» видов получения доходов, хотя официально в наличии разовых заработков признается каждый восьмой студент.

Существенны различия по полу. Дополнительный доход имеет каждый четвертый, но среди юношей это 30%, а среди девушек - 17%, т. е. почти вдвое меньше. Различные заработки дополнительно к стипендиям, пособиям, помощи родных помогают продержаться, в среднем, половине студентов, что характерно для 52% юношей и 45% девушек. В отличие от прежних лет, когда летний труд в разных учреждениях и в частных участках мог обеспечить средства для нескольких месяцев нормальной жизни, сегодня главное для молодежи - уже в вузовский период найти постоянный заработок и сохранить трудовые отношения в период обучения. Для того, чтобы снять негативные последствия необходимого отключение от учебы на заработки, можно обратить внимание на связь дополнительной работы с получаемой в вузе подготовкой. У более половины «подрабатывающих» студентов такая связь отсутствует. На возможность работать по близкой специальности однозначно указывают лишь 8% из опрошенных, еще 10% используют свои профессиональные знания частично. Интересно, что в тех вузах, где студенты идут на «приработки» реже, они в большей степени согласуют это со своей будущей профессией.

Расходы студентов, естественно, связаны с удовлетворением первоочередных потребностей, в число которых входят: питание, рекреационные занятия, покупка одежды. У каждого второго студента основная часть средств идет на оплату жилья, у каждого пятого - на приобретение учебных принадлежностей. В то же время тенденция приема в вузы местной молодежи оборачивается тем, что 1/5 студентов не нуждаются в затратах на жилье, на приобретение товаров длительного пользования, финансирование летнего отдыха, ибо опираются на поддержку родительской семьи.

Трудно однозначно выявить и оценить такие статьи расходов, как «для досуга» и «на каникулы». Без специального анализа не ясно, связано ли это с содержанием программы досуговой деятельности или же тем, что свободное время уходит не на развлечения, а в основном на приработки, что косвенно подтверждается значительным количеством тех студентов, у которых нет вообще затрат на свободное времяпрепровождение. Развитие материально-бытового статуса студентов связано с их отношением к предметно-вещному миру, всегда существенному в самосознании и самочувствии студентов. Судя по результатам исследования, каждый двенадцатый студент уже имеет собственное жилье (квартиру, частный дом). Это естественно, ибо около 30% опрошенных живут с родителями, имея право на жилплощадь, и еще 2% являются непосредственными собственниками жилья.

На вопрос о «частной собственности», точнее, о наличии в собственном распоряжении некоторых предметов - товаров длительного пользования, выступающих в данном случае в качестве «знаков статуса», получены следующие ответы: из числа престижных вещей, символизирующих статус индивида в современной молодежной субкультуре, были отмечены наличие в своем распоряжении автомобиля, видео- и телеаппаратуры, компьютера. Не обошла молодежь и новые формы «вложения капитала»: у менее половины опрошенных студентов имеются ценные бумаги и драгоценности (дорогие ювелирные изделия и т. д.), которые более чем у третьей части всех студентов считаются необходимым атрибутом материального

статуса. В ряде вузов используются кредитные карточки при получении стипендии через банковские депозиты. То, что материально-бытовой статус студента находится в процессе становления и оформления, это очевидно. С чисто юношеским «эгоизмом» студент ориентирован пока только на себя. Об этом говорит хотя бы тот факт, что такая статья расходов, как помощь родителям, оказывается в нижней части шкалы.

В то же время самоопределиться в бытовой сфере у части студентов связано с наличием собственной семьи. Студенческие семьи (т. е. семьи, в которых студентом является хотя бы один из супругов) нуждаются в поддержке - это бесспорный факт. Плохое социальное самочувствие значительной части студентов вызвано нерешаемыми социальными проблемами. Степень тревожности девушек-студенток значительно выше, чем у юношей. Всех одинаково волнует плохое материальное положение. Но по перспективам - возможная безработица, плохая забота о досуге, друг о друге - настроение девушек заметно хуже, чем мужчин, которых, в свою очередь, больше беспокоит дополнительный заработок. Однако, необходимо отметить то что часть студентов вузов не очень верят в перспективу, так как их может ожидать отсутствие работы по специальности.

Подводя итоги, можно сказать следующее: во-первых, изменения в составе студенчества по социальному происхождению и по уровню жизни (а они довольно тесно связаны) указывают на нарастание дифференциации, неоднородности, различий в студенческой массе по вузам, факультетам, профессиональным составам. Постепенно приоритет в формировании студенчества переходит к слоям, более адаптированным к экономическим реалиям нашего общества. Если этот процесс будет развиваться и дальше, то доступ беднейших слоев к высшему образованию окажется сильно затруднен. Во-вторых, стабилизация воспроизводства студенческой молодежи показывает, что интерес к высшему образованию сохранился, что также нашло отражение в «подъеме» его ценности в иерархии инструментальных ценностей студентов. Однако противоречия, возникающие между институтом высшего образования и различными другими сегментами общества приводят к нарастанию дисфункциональных последствий. Здесь необходимо отметить то что в системе высшего и среднеспециального образования нужно ать рынок, что может в будущем повысить статус профессионального образования, так как в современных условиях как внутренний, так и внешний рынок труда развивается быстрыми темпами. И каждый студент может участвовать в рынке труда. Современные студенты озабочены и мечтают участвовать в международном рынке труда. Они многообразны по своим проявлениям и просматриваются, в частности, в неудовлетворенности студентов качеством получаемой подготовки, деформации отдельных слоев образовательного процесса. Но самое главное - происходит неуклонное снижение основного результата функционирования высшей школы - образованности студентов, уровня их профессиональной компетентности.

В решении вопросов трудоустройства выпускников следует сделать акцент на повышении собственной активности и инициативы у молодых специалистов, чтобы они смогли стать реальными субъектами на рынке труда. Задача вуза в этой связи заключается в обеспечении их более раннего и более основательного включения в эту систему. Взаимодействие между предприятиями и организациями, заинтересованными в квалифицированных специалистах - с одной стороны, и вузами - с другой должно стать более тесным и менее формальным, а обучение в ВУЗе - более дифференцированным и адаптированным к интересам организаций.

Самоопределение молодежи, ее включение в экономическую жизнь всегда представляло из себя серьезную социальную проблему. Важность ее изучения будет еще больше нарастать с развитием рыночных отношений, распространением безработицы, ростом уровня экономической дифференциации населения. Возможно и юристы, и экономисты всегда будут в цене, но не стоит забывать и духовно-нравственном наследии общества. Итак, молодежь стремится получить высшее образование, считая, что «без него в нынешние времена никуда», но не стоит забывать, что диплом перестает быть гарантией трудоустройства. А самое главное молодому специалисту необходимо обладать высоким профессиональным потенциалом и духовностью, что в мировом масштабе человек и общество оценивается этими параметрами.

Список использованной литературы

- 1. Каримов И.А. Мыслить и работать по новому требование времени. Т.5.Ташкент: Узбекистан, 1997.
- 2. Аликариев Н.С. и др. Умумий социология. Учебник. Бишкек, 1999.
- 3. Аликариев Н.С., Аликариева А.Н. Современные социальные проблемы молодежи. Материалы II Республиканской научно-практической конференции, Ташкент, 2005.
- 4. Аликариев Н.С., Аликариева А.Н. Улучшение качества образования путем формирования идеи национальной независимости среди молодежи. Материалы Республиканской научно-практической конференции, Самарканд, 2007.
- 5. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи Екатеринбург, 1995.
- 6. Ищенко Т.В. Место студенчества в социальной структуре общества. Томск, 1975.
- 7. Руткевич М. Н. Социальная ориентация выпускников высшей школы // Социол. исслед. 1994. №2.